

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

НАШ ЧЕЛОВЕК
В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Александр Бушков
Владимир Величко

ЗАПОВЕДНИК
НАСЛЕДНИКИ ДИНОЗАВРОВ

Александр Александрович Бушков
Владимир В. Величко
Заповедник.

Наследники динозавров
Серия «Заповедник», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6673759

*Александр Бушков, Владимир Величко. Заповедник. Наследники
динозавров: Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70411-8*

Аннотация

Наш современник по кличке Док, волею судьбы заброшенный в таинственный и страшный Заповедник Юрского периода, на деле убеждается, чего стоят все эволюционные теории. Ведь могучие ящеры тираннозавры оказались очень даже сообразительными тварями. Во всяком случае, поумнее наших обезьяньих предков. Хотя кто доказал, что мы произошли именно от обезьян?.. Впрочем, Доку в этом некогда было разбираться. Очень скоро выяснилось, что тираннозаврам тесно в Заповеднике, а люди за его пределами – вполне достойная добыча...

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
1. Волхвы и друзья	4
2. Станный мир	10
3. Снова в Камне	19
4. Молох появился	27
5. Мачу-Пикчу	36
6. Все наблюдатели, а Док – Тираннозавр	46
7. Тренировки Дока. Молох	56
8. Док узнает Тайну	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Александр Бушков, Владимир Величко Заповедник. Наследники динозавров

ЧАСТЬ 1

Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы. Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает смысл и смерти.

Антуан де Сент-Экзюпери

1. Волхвы и друзья

Хорс и Яровит сидели на веранде большого деревенского дома и вели неторопливую беседу. С виду неторопливую, а вот если бы кто-то посторонний имел возможность услышать этот разговор, то сразу бы понял: оба волхва были на высоте нервного напряжения! Короткие, будто рубленые, фразы, слегка подрагивающие от скрытой горечи голоса:

– ...значит, все? Мы исчерпали все возможности Совета и не получили ничего?

– Да, Хорс! Мы и раньше не понимали, как возник Заповедник, мы и сейчас не поняли, каким образом этот Док...

– Дурацкое имя, – пробурчал Хорс. – Извини, Яр, продолжай!

– ...каким образом он смог проникнуть в Заповедник! Ведь туда и раньше пытались прорваться разные... авантюристы, и что? Их или выбрасывало назад, превратив в бесформенный мешок костей, или они соскальзывали в сторону, оказывались «до» или «после» Заповедника. Здесь самое неприятное даже не то, что он туда проник, а то, как это случилось!

– И чего от этого ждать?! – резко добавил Хорс.

– А самое главное и, может быть, самое страшное: мы исчерпали все свои возможности и, что делать дальше, не знаем. Я даже не помню, когда нас с тобой вот так, взяв за холку, да мордой в грязь ткнули. Неприятно!

После этих слов на веранде воцарилась тишина, нарушаемая только шумом далеко идущего поезда. Наконец Хорс извлек из воздуха высокий стакан с чем-то бледно-золотистым и, сделав пару глотков, усмехнувшись, произнес:

– По крайней мере, во всем этом есть положительная сторона: этот выскочка Док навсегда исчез. Оттуда ему не выбраться. Хоть одна проблема решена.

– Две! Две проблемы решены: Герберт тоже навсегда изо-

лирован. – И оба волхва, посмотрев друг на друга, улыбнулись, а Хорс, снова сделав глоток, сказал:

– Вот это и есть главное! Мы – Хранители, и мы сделали свое дело, а остальное нас меньше всего касается. Эта проблема – в компетенции Совета... Да, вот еще что, – задумчиво произнес он. – Ведь Док – Наблюдатель? А посему надо бы поговорить с его alter ego.

– Ох, не люблю этих... alter ego! Там, в их сфере, я себя чувствую совершенно незащищенным, хоть и знаю, что они не смогут причинить нам вреда.

– Но и мы им не можем!

– А поэтому есть ли смысл говорить с ним?

– Есть! Вспомни, что Док-Наблюдатель может жить только в сфере Звездного, а теперь вспомни, где он бывал, и еще: его полностью закрытую эйдосферу, не по-нашему закрытую! Как это может быть? Ведь это две взаимно исключающие ситуации! Нет?

– То есть ты хочешь сказать...

– Именно! Если он мыслит эйдосом своего alter ego, то он не может подняться туда, где мы его встретили, а если смог – значит, он самостоятелен, но откуда тогда такая блокировка эйдосферы? Даже не блокировка, а абсолютная непроницаемость... присущая лишь Наблюдателям в Сферах.

Хранители, помрачнев, снова замолкли. Наконец Хорс решительно заявил:

– Поступим так: ты иди к Свентовиту – хватит ему про-

хлаждаться, – бери его с собой – и в Совет. Надо поставить их в известность о странностях, и, знаешь, – задумчиво добавил он, – надо бы поставить метку-сторожа у Заповедника. Уж коли этот Док сумел туда проникнуть, значит, нельзя исключить, что он сможет и... покинуть Заповедник.

– Да ну, – нерешительно произнес Яровит, – это уже из области фантастики!

– И тем не менее! Хотя опять же как эту метку ставить, если эйдосфера Объекта полностью закрыта?

– А вот Совет пусть и думает, только недолго. А ты куда?

– А навещу этого... alter ego.

– Давай! Только не забудь поставить его в известность, что прибываешь, а то будет, как в прошлый раз...

– Не волнуйся, помню. Договор есть договор. Все, пока! – махнув рукой, сказал Хорс и исчез.

Яровит, оставшись один, немного посидел, о чем-то напряженно думая, потом поднялся с кресла, спустился с веранды и пошел по тропинке, при этом его одежда медленно трансформировалась из белого старомодного одеяния в современный и довольно элегантный костюм.

* * *

После возвращения домой Текс и Кэп на некоторое время выпали из всех контактов. Как сказал Текс по телефону Кэпу: «Ну их всех... надоели приключения!» И оба заня-

лись своими делами: Текс – семьей, а Кэп – оставшейся от родителей квартирой. Где-то уже в марте два друга случайно встретились в центре города и, не сговариваясь, зашли в небольшой ресторанчик. Там неторопливо пообедали, пропустив, естественно, по стопочке, и разговор плавно перетек на воспоминания о недавних приключениях. Поговорили о наиболее запомнившихся событиях, и, глядя в широченное окно, Текс задумчиво произнес:

– Ты знаешь, то, что случилось, было настолько фантастичным, огромным и абсолютно невероятным, что мне одно время думалось, что это будет стоять у меня перед глазами всю оставшуюся жизнь. Однако нет! За последнее время мне никто даже не приснился: ни Дед, ни избушка, ни Трущобы с Калганом, ни даже сам Локи. Понимаешь – ни разу, никто! Мало того, вся эта фантастическая фантазмагория мне кажется именно сном – далеким и нереальным и уж точно случившимся не со мной. А ты вспоминаешь?

Кэп ответил не сразу и немного невпопад:

– Мне кажется, что наши... приключения еще впереди. Почему так думаю – сказать не могу. Но эта мысль появилась у меня пару дней назад. С какой стати – тоже не знаю...

– Бр-р! Ни за что! – воскликнул Текс. – Кто угодно, но не я!

– А как же наше заветное?

Любой из нас не одинок,

Нас – четверо!
И нам плевать на этот мир,
Что нам грозит бедой!

– ...один за всех и все за одного! – закончив стих, улыбнулся Кэп.

– Ты что-то знаешь? Что-то, связанное с Доком? Я его после... возвращения ни разу не видел, а ты?

– И я не видел. Монти, кстати, тоже! – И, немного подумав, нерешительно продолжил: – А может, в воскресенье сходим на наши Камни? К Звездному алкашу нагреем?

– Ага, разевай рот шире! Так он и пустил нас туда. И вообще туда идти надо по теплу, когда снег полностью сойдет, а это только к маю. – И, обговорив эту идею, решили отложить поход.

– Если их подопрет, они нас и сами найдут, – пожимая руку Тексу, сказал Кэп, и они пошли на выход, а там остановились как вкопанные: на улице, напротив двери, стоял Монти.

– Ребята, вас приглашают посетить Второй Камень, прямо сейчас.

– Во, помяни нечистую силу, а она тут как тут, – пробурчал Текс. – Что там опять случилось?

– Док исчез. Вот уже месяц как его нигде нет!

2. Странный мир

Док пришел в себя от каких-то странных звуков: то ли шелеста листьев, но не зеленых, летних, а сухих, осенних, то ли от стрекота крыльев сотен стрекоз. Чуть погодя он понял, что лежит на земле, причем запах от нее исходил какой-то странный: прелый, даже кислый, незнакомый, неземной. Потом Док открыл глаза и понял: он действительно лежал на земле, уткнувшись в нее лицом. Не шевелясь, он немного полежал, пытаясь вспомнить, где он и что с ним, а также понять, что происходит вокруг. Потом он услышал странный и очень далекий звук – будто клекот коршуна высоко в небе, но тут же понял, что это не клекот, что это совсем другое, что это далеко-далеко кричит кто-то могучий и странный. Странный? Динозавры!!! Заповедник!!!

Док рывком сел, огляделся и... ничего особенного не увидел. Вокруг него были заросли каких-то зеленых... кустиков... травы? «Папоротники, – догадался он, – почти как в тайге... вот только высокие и... жарко очень». Ощупав себя, пошевелив руками-ногами, Док понял, что цел и ничего не сломано. И тут же в памяти всплыло облачко голубого пламени, лицо Герберта: ухмыляющееся и одновременно презрительно-высокомерное. Еще он запомнил потрясший его удар до основания. Даже странно, что он уцелел после такого удара. Что же произошло? Он падал!!! И этот удар...

это же атмосфера планеты. Док вспомнил, как, теряя сознание, он последним усилием воли выбросил до самой поверхности защиту, свою овеществленную мысль. Почему он это сделал? Ведь он ни разу из обычного космоса на планеты не падал. А он сумел этот столб мысли преобразовать в пружинящий амортизатор. Вот почему он жив, надо же! Так, значит, он в Заповеднике? А говорили, что сюда невозможно попасть. Потом, чувствуя, что силы потихоньку возвращаются, Док решил встать и осмотреться – все равно остаток дней здесь не пролежишь, но сначала, вспомнив свои опыты в земном Заповеднике, он попытался покинуть тело и подняться вверх, разведать обстановку. Увы, ни одна из попыток результата не принесла. Как говорится, душа крепко сидела в теле и покидать его никак не желала. «И это хорошо», – усмехнулся про себя Док и решительно поднялся на ноги. И ничего особенного не увидел! Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась равнина, на которой там и сям толпились небольшие рощицы деревьев – какие странные! – вдалеке, буквально у горизонта, высились горы, сплошная горная гряда, которая лишь в одном месте прерывалась. А вот вся остальная равнина – куда ни глянь – была покрыта зарослями папоротника. Он рос отдельными островками, между которыми проглядывала голая земля, лишь местами покрытая какими-то пожухлыми листиками и стебельками. А еще где-то далеко-далеко, на грани видимости, двигались какие-то животные. Док их долго разглядывал, пытаясь по-

нять, кто же это, но так ничего и не разглядел. А еще жара, просто удушающая жара. Такая бывает после сильного ливня в середине знойного земного лета. «Земного?» – удивился Док. Да, но ведь это и есть Земля, только в очень давние времена. И небо, странное небо: вроде жаркое солнце палит, но если приглядеться, то все вверху в серой дымке. И солнце, и небо. Почему? Заповедник, вот почему! Он же видел из Большой Вселенной эту серость. И она здесь такая же, как там, только тут менее выражена. Потом Док пошел к видневшейся группке странных деревьев. И хотя поначалу казалось, что они недалеко, но дорога туда заняла почти час. Добравшись до рощицы, Док догадался, что это никакие не деревья, а просто... хвощи! И они походили на обычные папоротники, только гигантские, метров десяти в высоту. А еще в роще было прохладно. Вернее, не так жарко. Решив передохнуть от жары и потрясений, он стал присматривать место, где бы присесть, и, пройдя в глубину рощи, увидел... человека. Обыкновенного человека, в потрепанной и рваной одежде, грязного и небритого. Типичного бродягу, каких немало в его мире. А здесь-то откуда??? Тот лежал на спине, широко раскинув руки, и довольно громко похрапывал... да что там похрапывал – храпел, громко и раскатисто. Чувствовалось, что он либо сильно устал и ему наплевать, увидит его кто-то или нет, либо... просто наплевать! Все эти мысли промелькнули в голове Дока и мгновенно исчезли, ибо были вытеснены безмерным удивлением: «Человек?.. Откуда?.. Сюда же

никто... Как такое возможно? Или это не Заповедник?»

Подобные мысли были вполне обоснованны. Ведь если он в первый час пребывания в новом мире встретил человека, это означает одно: людей здесь много. Ну, или ему выпал один шанс из миллиарда как минимум! И пока он разглядывал спящего аборигена, тот зашевелился, зашлепал губами, широко зевнул, открыл глаза и уставился на Дока. Помолчав, видимо, выбираясь из глубин сна и не выказав особого удивления, сел, опершись спиной на ствол хвоща, зевнул и равнодушно спросил:

– Тоже смылся? – И, с вялым интересом оглядев Дока, продолжил: – Или недавно прибыл? – Потом, что-то поняв, он небрежно сплюнул и уточнил: – Похоже, новичок... Из какого года изволите быть?

Док не ответил, пытаясь сканировать эйдос незнакомца, однако ничего не получалось – так, какие-то крохи! Даже усилив мысленный напор, он уловил лишь куцые отрывки его мыслей: «... Императорское Величество... сейчас бы в трактир... «Сандуны»... какой-то он странный...» Воспринимая только эти отрывки, Док понимал, что его собеседник не был ни магом, ни экстрасенсом и сопротивляться вторжению не мог в принципе. Он даже не понимал, что Док пытается слушать его мысли, но тем не менее Док их не слышал.

– Эй, ты чё, оглох? Или немой, эй! – снова спросил абориген.

– Я из 2010 года, а ты? – немного поколебавшись, сказал

Док.

– Я? – Незнакомец испытующе глянул на Дока. – Я из 1895 года. Только врешь ты все. Прибывают-то не сюда...

– А куда? Я же не виноват, что не туда прибыл, а то, что я не по своей воле, – это точно, – ответил Док.

– ...а кроме того, – не обратив внимания на слова Дока, продолжал Бродяга, – здесь нет никого из такого далекого года! Здесь позднее 1900-го нет ни одного хмыря. Как эти говорят, установка дальше конца века людей уже не ловит.

– Кто такие «эти»? Куда не ловит, кого не ловит, какая установка?! – буквально взвыл Док.

Бродяга, перестав сверлить глазами собеседника, махнул рукой:

– А, садись, теперь все едино, все мы здесь одним миром мазаны. Расскажу, что знаю. – И, чуть помолчав, видимо собираясь с мыслями, начал: – Я жил в Москве, служил приказчиком в мануфактуре купца Окладникова. Однажды утром пошел на службу, как вдруг все вокруг пропало – и улица, и снег, и холод, а когда открыл глаза, то обнаружил себя уже здесь, – сказал Бродяга и похлопал рукой по земле...

– В роще?

– Сам ты роща – в лагере! – И, видя нетерпение Дока, продолжил: – Лагерь вон в тех горах, – махнул он рукой в сторону далекой горной гряды. – Там не так жарко, туда все и прибывают, там и лагерь.

– Да что за лагерь-то?

– Там страшно! Нет, там не бьют и хорошо кормят, но там всех учат воевать – для чего нас, людишек, и набирают из разных времен и превращают в чудищ.

– А как там учат, с кем воевать? В каких чудищ?

– В обыкновенных. Там просто сажают внутрь страшных и зубатых чудищ, и мы ими управляем...

И вот что Док после долгих расспросов выяснил. Чудища – это скорее всего Тираннозавры, по крайней мере Бродяга их так описал. А на вопрос, каким образом сажают, он поведал странную вещь: человек подходит спереди к брюху чудища, и тот своими короткими лапами прижимает его к себе. Миг – и ты оказываешься внутри чудища. Там сначала плохо – мокро и скользко. А потом ты и сам становишься чудищем. Его лапы становятся твоими, все вокруг ты видишь его глазами, и сила в тебе немереная появляется.

– И что дальше?

– Дальше ты вылезаеть и становишься опять человеком. Но раз восемь-десять так проделаешь, а потом и сам не захочешь вылезать наружу. Просто навсегда в нем остаешься и уходишь на равнины, жить таким чудищем страхолюдным. – Чуть помолчав, Бродяга добавил: – Я четыре раза вылезал оттуда, но каждый раз все меньше и меньше хотелось наружу. Мне становилось там хорошо. А я не хочу в чудище превращаться, но все равно придется.

– Поймают?

– Не, просто придет другое чудище – оно почти такое же,

но немного другое, у него руки человечьи. Так вот оно придет и просто посмотрит на тебя, а ты сам пойдешь, даже побежишь в лагерь! Я уже два раза уходил, да что толку! Один раз сам вернулся, а другой раз меня чудище нашло.

– А вон те, – приподнялся Док и показал на далекую группу больших животных, – тоже... с людьми?

Абориген привстал и, глянув в ту сторону, пренебрежительно махнул рукой:

– Эти нет, эти травку да листики вот с этих, – и он постукал ладонью по стволу хвоща, – жуют. Я как-то по дурости решил завалить одного, так он мне, гадина, так хвостом врезал – думал, кончусь. Правда, подоспели другие наши, и мы его все ж сожрали. Видел бы ты, как я ему лихо печенку выдрал – одной задней лапой! Их бояться надо, сразу стопчут, когда мы такие, – и похлопал себя ладонью по животу.

– А тех, в которых вселяетесь, разве не надо бояться?

– Не, эти людей не трогают! Хоть вселённые, хоть нет... – И вдруг, прервав на полуслове рассказ, заявил: – За мной... за нами идут!

И Док, привстав, увидел невдалеке гигантского ящера. Он шел, совсем как человек, слегка переваливаясь с боку на бок. Огромный хвост при каждом шаге касался земли, издавая ритмичный и какой-то шелестящий звук. И руки, совершенно человеческие руки, свисающие почти до колен, раскачивались в такт шагам, а длинные пальцы рук то сжимались в кулаки, то, наоборот, распрямлялись. А еще – совершенно

человеческие глаза, на огромной голове хищника. Они поразили Дока сильнее всего, и он вспомнил глаза Локи. И если в его странных глазах светилась глубокая печаль и тоска, то в этих – ум и энергия! Это были глаза разумного существа!

«А вдруг это мой предок? Ведь сказал же Герберт, что я далекий потомок этих... может, это мой дедушка?» – пронеслась идиотская мысль. Вот сейчас этот дедушка как хватит... и нет Дока...

И он, замерев, стоял, глядя то в глаза чудищу, то на его огромные зубы, и лихорадочно прикидывал, что предпринять. А потом снова посмотрел на громадный хвост и почему-то подумал: «А ведь из-за такого хвоста он сидеть не может. С этим не посидишь, пивка не попьешь и о жизни предков не поговоришь».

«Ты кто? – В голове Дока вдруг возникла вполне четкая мысль. – Почему ты непрозрачный? Такого еще не было». – И ящер, опершись на передние лапы-руки, наклонился так, что его морда с жуткими зубами оказалась в метре от Дока. Глаза чудища смотрели пытливо и немного настороженно.

«Ты кто?» – снова пришла мысль. И Док привычно ответил... попытался ответить, но ничего не получилось. Было ощущение, что вокруг головы вязкое болото и мысли в нем попросту вязнут. А страшная морда все не отодвигалась, пытливо глядя на Дока, и он подумал, что сейчас терпение чудища кончится и...

«У тебя все закрыто... странно... это как будто у Твор-

ца... Ничего не понимаю!»

Док, преодолев внутренний ступор, уже вслух произнес:

– Вот и веди меня к нему. – И улыбнулся двусмысленности сказанного. Услышав голос человека, ящер встал и, ткнув рукой в сторону гор, мысленно предложил: «Иди... Туда... Я догоню!»

3. Снова в Камне

На этот раз все было по-другому. Встречали их без помпезности и излишней аффектации. Хозяин – так ребята между собой еще со времен атомного мира называли живущего в Камне – встретил их по-деловому. Не было ни Расписного-урки, ни арабского джинна. Был обычный среднестатистический российский гражданин с неприметным лицом. Правда, этому гражданину пришлось с часок поскучать, пока прибывшие гости придут в себя после второго в их жизни внепространственного перехода. Еще когда Монти их встретил возле ресторана и предложил немедленно посетить Камень, оба друга заартачились, ибо помнили, насколько тяжело им такой «переход» дался в прошлый раз – когда Хозяин Камня возвращал их по домам. Текс тогда прямо сказал Монти:

– Опять в атомы превращаться и в струну вытягиваться? Не хочу больше! Не полетим! Сами завтра придем! – И Кэп поддержал друга, а Текс еще и добавил: – Тебе-то хорошо мотаться из конца в конец тенью бесплотной. Ты привычный, а нам каково?

Все дело было в том, что такой внепространственный переход – нуль-транспортировка, как его называли друзья, – требовал специальной адаптации организма в целом и головного мозга в частности. Монти как Наблюдатель был подготов-

лен, а они – нет. Текс и Кэп прекрасно помнили, как тогда перенеслись и что ощущали в первые часы после того, как Расписной-урка возвратил их домой. И если Кэп в своей квартире был один и мог валяться сколь угодно долго, то Текс вернулся в семью! Хорошо еще, что он «по легенде» был болен и лежал в постели, но и то жена всполошилась, когда, придя из магазина, увидела, что мужу стало совсем плохо.

Вот и в этот раз, едва Хозяин перенес их в Камень, оба свалились пластом и с часок приходили в себя, а когда более-менее поправились, то Хозяин еще и добавил:

– Экие вы хлипкие оказались! Падают в обморок, как барышни!

– Тренироваться надо, – хмыкнул Монти. – Вон недавно я летал на другой конец страны и привозил в гости одного гражданина, так тот даже ухом не повел. Правда, сразу к «Чивас Ригалу» присосался, но...

– ...но у нас не только этот «...ригал» имеется. – И Хозяин показал рукой на стол, а там чего только не было!

В общем, несмотря на неважное состояние и недавний ресторан, Текс и Кэп не устояли и вновь оказались за столом. И там после «легонького вступления» состоялся разговор. Утолив первый – и когда успел нагуляться? – аппетит, Кэп, откинувшись на спинку кресла и подняв стакан с соком (!), сказал:

– Ну что, уважаемые? Утром кое-кто встретил нас и сообщил, что...

– ...что Док пропал, – очень серьезно и без всегдашней улыбки продолжил Хозяин. – И это факт! Его нет нигде: ни на Земле, ни на Марсе, ни в других реальностях. Нас, Звездных, здесь ровно семеро, и мы периодически общаемся, или, как бы сказали некоторые, сплетничаем. Так вот, никто из наших и слыхом не слыхивал о том, куда запропастился Док. А он, между прочим, все последнее время был погружен в какую-то проблему, что-то пытался узнать, понять, а может быть, и сделать.

– Так вы же в одном... поле мыслите, ваши мозги открыты друг для друга, ты-то должен знать, где... – начал было Текс, но Хозяин, не дожидаясь окончания его упрека, ответил:

– Должны, но... не открыты. В том-то и дело, я могу читать мысли у Дока – только тогда, когда он это разрешает. Незадолго до его ухода я узнал кое-что про... Пока раскрывать не буду, как говорится, во избежание. Скажу только, что способности Дока оказались весьма высоки, ибо он еще совершеннейший юнец в... наших делах, а сумел выйти в Пространство Великой Вселенной. Так вот, поговорил я с нашими и выяснил, что никого из Отступников за последнее время в скалы не заточали.

– А разве ты Отступник? – спросил Кэп. – Разве тебя заточили? Ведь ты тоже в скале живешь.

В ответ на это Хозяин хохотнул и, став серьезным, сказал: – Нет, я не о том. Отступники – это те, кто покушался на... основы Мироздания, или нарушил Запрет на то или иное

действие, или убил Мага. Вот таких и замуровывают в скалу. Не просто заточают в малюсенькую пещерку без выхода, а вмуровывают непосредственно в камень, то есть их тела становятся камнем, а часть камня – человеком. При этом вмурованный в камень преступник – не мертвый и не живой и останется таким на сотни миллионов лет.

– А зачем??? – недоуменно спросил Текс. – Казнили бы, и все!

– Э нет!.. Дело в том, что наша планета – живое существо. По-другому, но живое. Скалы на ее поверхности – это ее оголенные нервы, которыми планета ощущает изменения, а замурованный туда человек многократно усиливает эту способность ощущать и чувствовать.

– Как больной нерв в зубе, – пояснил молчавший до этого Монти.

– Ага... нерв, но у него существует теоретическая возможность освободиться. Или самому, или по решению тех, кто его замуровал, – задумчиво промолвил Хозяин.

– Б-р-р, – содрогнулся Кэп, – ничего себе порядочки! И много таких замурованных?

– Много! Туда попадали... злодеи, начиная со страшных Динозавров и кончая вашим старым знакомым – Гербертом.

– О как! А он-то что натворил? – с искренним недоумением спросил Кэп, а Текс добавил:

– А таким добрым дяденькой казался. Это что ж такое надо совершить, чтобы его... в скалу... сейчас?

– Сейчас? – задумчиво повторил Хозяин и добавил: – Да, сейчас, но в то же время он замурован давно – миллионы лет назад.

– Как – миллионы? Мы же его видели совсем недавно, – удивленно начал Текс, но Хозяин его перебил:

– Помните о Пространстве Великой Вселенной? Там Время становится Пространством – вам это тот же Герберт говорил.

– Да, помню, но... не понимаю!

– Вот то-то! Герберт ушел в далекое прошлое, там совершил... ошибку и за это поплатился. Вот теперь слушайте то, ради чего я вас и позвал. Наблюдатель, набулькайте всем! – Но, увидев, что и Кэп и Текс уже сами взялись за дело, махнул рукой и, плеснув себе, предложил: – Ну, за Дока! – Но вдруг к чему-то прислушался и с досадой бросил: – Все-таки к нам сюда прутся! Сезон начинается!

– Кто прется? Какой сезон? – взволнованно спросил Кэп.

– Да эти, как их... ну, дурни с парашютами за спиной, со скалы которые прыгают, – пояснил Хозяин. – Вон Монти хорошо, он почти все время проводит в Атомном мире, там никаких незваных гостей, а здесь как лето начинается, так отбоя от них нет! Надоели! Шум, гам, суета, так и тянет иной раз им какую-нибудь пакость подстроить. Ан нет! Порой даже помогаешь... парашюту раскрываться, а человеку – не свернуть шею. – И, подняв руку вверх, повел ладонью. Перед друзьями вновь открылась волшебная картина медлен-

ного протаивания каменной стены и появления огромного окна. А за окном, прижавшись спинами к «стеклу», стояли два человека. «Это же Галина площадка, – подумал Кэп. – Отсюда сигают разные там дельтапланеристы и парашютисты». А вслух спросил:

– И часто они здесь бывают?

– Да как тепло наступает, толпами прутся, – надоели. Ну да ладно, разговор у нас не о том! Вот главное: ко мне вчера Хорс нагрязнул. Знаете такого?

– Это кто-то из древнеславянских богов, – спросил Тэкс, – или волхвов?

– Ну да, они и есть! Святая троица – Хорс, Яровит и Свентовит. Только на самом деле они богами были тысячелетия назад, а теперь простые трудящиеся – Хранители древнего Заповедника, – ответил Хозяин.

– Это того, который в далеком прошлом?

– Угу, – утвердительно промычал Хозяин. – Только они пришли по другому делу. Оказывается, Док, выйдя в пространство Великой Вселенной, отправился на 65 миллионов лет назад, чтобы самому посмотреть на тот Заповедник...

– Искать приключения на свою пятую точку он отправился! – с досадой уточнил Монти.

– Именно – искать... И нашел! Хорс рассказал, что Дока там поджидал Герберт, ну, ваш знакомый – он давно ищет вход в Заповедник, – и, узнав про Дока, понял, что тот имеет шансы сделать то, чего не может он сам, потому и решил его

убрать – примитивно сжечь аннигилятором.

– А зачем? – недоуменно спросил Кэп. – Ведь убив, ничего не узнаешь!

– Как говорится: ни вашим ни нашим, – ответил Хозяин. – Давайте не будем фантазировать и отвлекаться. Но поскольку там стоят не обнаруживаемые даже магами сигнализаторы, или метки-сторожа, то об этом мгновенно узнала эта святая троица Хранителей...

– И...

– А дальше у Герберта случился прокол: то ли они поставили преграду, то ли сам Док это умудрился сделать, но возникшая защита спасла его от лучевого воздействия, и Док не погиб сразу. Он получил сильнейший удар, от которого либо упал в Заповедник – что почти исключается, – либо погиб, банально сгорев в атмосфере, – мрачно закончил Хозяин. На некоторое время воцарилось тягостное молчание. Потом помрачневший Кэп налил себе из большой бутылки нечто прозрачное, хватанул его залпом и, поморщившись, спросил:

– А зачем он приходил? Что хотел?

– А хотел выведать, знаю ли я что-нибудь об этом или не знаю!

– А ты? – азартно продолжил Тэкс.

– Я так и ответил – не знаю! И этим он утерся, ибо проверить мои слова не в силах!

– Но ведь и ты... не в силах?

– А я в силах! Как вам известно, у нас с Хранителями па-

ритет. Они не могут проникнуть ко мне в эйдосферу, а я – к ним. Но у меня есть преимущество: я могу видеть... ощущать сокращения мельчайших мышечных волокон на их лицах! И на основании этих мимических движений легко определить, правду ли говорит человек. Они говорили правду... на девяносто девять процентов, что правду! С Доком – плохо!

После этих слов повисла тишина... Потом Текс, посмотрев на Кэпа, сварливо произнес:

– Это ты накаркал: «Наши приключения еще впереди... наши приключения еще впереди!» Тебя что, за язык тянули, каркуша?

Однако Кэп, даже не взглянув в сторону Текса, встал и подошел к окну, в котором опять маячили спины очередных испытателей судьбы. Немного посмотрев, как эти несчастные спины, ведомые их владельцами – бесшабашными головами, одна за другой исчезали в пропасти, Кэп повернулся к Хозяину:

– И какие будут предложения? – пристально глядя на него, спросил он. – Ведь таковые наверняка имеются? Да, и еще: давайте обозначимся с именем – как нам вас называть? А то и Звездный, и Хозяин, и...

– Зовите меня просто Иван Иванович. – Помолчав, нерешительно продолжил: – Предложения-то имеются. – И, пылливо оглядев друзей, закончил: – Для того чтобы узнать, что произошло с Доком, вам всем надо... стать Наблюдателями!

4. Молох появился

Док проснулся рано. Открыв глаза, он в который уже раз оглядел низкий и неровный потолок пещеры. Потом сел, посмотрел вокруг. Большинство народу еще спало – кто-то спокойно посапывал, кто-то громко храпел. Все это напоминало обыкновенную, земную казарму: лежанки в ряд, одинаковые зеленые одеяла. Правда, лежанки были плетеными, а одеялами служили огромные, мягкие и долго не вянущие листья каких-то растений, а так... точно казарма – и по форме, и по своей сути. Док сел, подтянул колени к подбородку и, обхватив их руками, задумался. Сегодня ровно три недели, как он здесь, и за это время так ничего-то и не выяснил... По сути, все, что он знает об этом мире, ему еще по дороге в лагерь рассказал Архип – так звали первого встреченного им человека. «Где-то он теперь?» – подумал Док.

Тогда, в первый день, он быстро догнал Архипа, и они пошли вместе. Архип шел спокойно, не торопясь и не пытаясь остановиться. Он довольно охотно отвечал на расспросы Дока, однако ничего существенного так и не рассказал. Пройдя с полчаса, Док впервые обратил внимание на то, как вокруг по-прежнему жарко и душно. «Будто после летней грозы», – подумал он. И действительно, парило так, что пот лил ручьем. Да и дышать было тяжело – словно высоко в горах. «Только там не бывает такой влажной жары», – подумал

Док, в который уже раз смахивая со лба заливавший глаза пот. Еще Дока поразило полное отсутствие травы. Роскошная, летняя, даже тропическая растительность – и земля без единой травинки. Нет, она не была голой и черной. Она была покрыта какими-то сухими и пожухлыми листьями, палочками и еще чем-то коричневато-зеленым. Вот это несоответствие – яркая летняя зеленая растительность, пусть и незнакомая на вид, и типично осенняя земля – было странно и сильно бросалось в глаза, вызывая четкое ощущение неправильности и чужеродности.

Что еще рассказал Архип? Он всю дорогу удивлялся тому, как это Док мог сразу оказаться не там, в горах, где Устанровка, а здесь, на равнине?

– Понимаешь, все приходят туда, – и он махнул рукой в ту сторону, куда они шли. – Иногда бывает такое: кто-то оказывается не в Установке, а чуть ли не в версте от нее. Но они уже неживые.

– И часто такое бывает? – спросил Док.

– Да при мне было два таких случая: один просто неживой, а другой... бр-р-р... – передернул плечами Архип, – лучше и не вспоминать. – А на все расспросы, что такое Устанровка, он ничего толком ответить так и не смог.

Еще он рассказал, что прибывших никто не охраняет, что можно идти куда хошь и никто особо искать не будет.

– А когда вернешься, накажут? – поинтересовался Док.

– Не-а... и слова не скажут и даже накормят.

Еще Архип поведал, что он здесь уже дён тридцать и скоро ему в чудище превращаться. Сообщил об этом спокойно, необреченно.

– А зачем все это? Зачем в чудищ превращают?

– Не знаю. Просто однажды ты не захочешь оттуда вылезать, и тогда сам становишься чудищем и уходишь насовсем. – Куда – Архип не знал, но повторил, что воевать.

Это все, что тогда узнал от него Док. Потом они подошли к тропе, вернее, к полноценной дороге, ведущей вверх некрутым и довольно длинным серпантинном. Шли небыстро. Весь подъем у них занял примерно два часа – чувствовалась явная нехватка кислорода. Когда они наконец-то вышли наверх, Док, несмотря на тревожно-мрачные мысли, остановился, пораженный красотой, открывшейся взгляду. Перед ними была панорама широкой и плоской долины, где росли такие же хвощи, что и внизу, только были они чуть пониже. По бокам долины высились крутые, местами отвесные скалы без признаков какой-либо растительности, а далеко вверху отчетливо виднелись ярко-белые снеговые шапки. И всю открывшуюся панораму покрывала легкая дымка. Поверхность долины была такой же плоской, как та равнина, с которой они только что поднялись. И, сравнивая их, Док четко понимал, что эта часть равнины совсем недавно в результате горообразования приподнялась и края этого разлома еще не сгладились, не стали пологими. В долине не было никаких постов или пропускных пунктов – иди куда хочешь! Док во-

просительно посмотрел на спутника, и тот махнул рукой куда-то вперед:

– Айда быстрее, а то живот к позвоночнику уже прирос, трапезничать сильно хоца! – И Док пошел следом за проводящим. Шел и привычно сканировал окружающее пространство. Каких-либо мыслей, направленных на его эйдосферу, он не уловил, так же как общего враждебного настроения. Вскоре стали попадаться люди: и одиночки, и небольшие группки по три-четыре человека. Разглядывая равнодушные лица встречаемых, Док испытал четкое ощущение их полнейшего безразличия ко всему, что происходит вокруг. Никто не проявил ни малейшей заинтересованности при его виде: так, мазнут взглядом, и все. Вдруг Док понял, что он все же ошибся: кто-то внимательно и ненавязчиво пытался его прощупать, и, когда Док это понял, «мысленный» прожектор мгновенно угас, как бы втянулся, но Док успел уловить нотку немалого удивления смотревшего. На этом все и закончилось. Больше никто им не интересовался. Никто не приходил ни к нему, ни за ним. Пару раз снизу приходили Дейнохейрусы – их здесь звали Смотрителями. Но они просто шли по долине, абсолютно не реагируя на окружающую их обстановку. В общем, сплошной курорт – отдыхай, не хочю! И еще Док отметил одну странность – с ним никто не завязывал отношений. И вроде они все вместе, рядом едят, рядом спят, но при встрече смотрят как бы «сквозь» или просто отводят глаза, а когда Док пытался поговорить, от него явно шараха-

лись. Правда, из полутора сотен живших здесь людей не более десятка говорили по-русски, причем все были откуда-то из Средних веков, так что такая изолированность Дока вроде бы и была понятна, но... И еще он не мог понять, почему он не может мысленно общаться, сканировать своих товарищей по несчастью. Несколько раз пытался уйти в Большую Вселенную, но эти попытки вообще никакого отклика не давали. Правда, он сохранил способность резко ускорять течение времени и соответственно очень быстро двигаться. Но это и все. А еще Док частенько приходил к краю долины и, выбрав удобное место, садился и подолгу разглядывал лежащую внизу равнину. Она была однообразно огромна: хвощи, стоявшие сплошной стеной, да еще далеко слева, на пределе видимости, угадывалась какая-то вода. Сколько Док ни пытался понять, что это такое – море или озеро, так толком и не понял. По равнине передвигались группы больших зверюг – бронтозавров, а между кустами папоротников шныряла какая-то мелочь, величиной не более человека. По виду эти создания напоминали маленьких тираннозавров. «Шакалы», – окрестил их Док. И вот однажды, когда он так сидел и довольно бездумно разглядывал равнину, его накрыла волна какого-то раздвоения и отчетливого чувства, что все это – сон, что вот сейчас он проснется и... Ведь всего каких-то полгода назад он был обыкновенным врачом, жил не тужил, и на тебе – понесла нелегкая в заповедник, в тайгу. Вот и попал в заповедник... да в какой! И опять, где-то на уров-

не подсознания, возникло понимание, что все это не просто так, что все это кому-то нужно и кто-то ведет его к цели. Он что-то должен сделать? А что? Ответа Док не находил. Однажды в его памяти всплыло лицо незнакомого человека. Он успел его увидеть буквально за секунду до того, как потерял сознание: узкое, со слегка ввалившимися щеками лицо, небольшая темно-русая борода и глаза! Глубокие, сияющие странным светом...

* * *

Внезапно со стороны входа слышались крики, и Док, встрепенувшись, огляделся, быстро натянул одежонку, пошел к выходу и там... оцепенел, испытал настоящий шок, ибо перед входом стояли Тираннозавры. Их было не меньше двух десятков. Док и раньше понимал, что это настоящие звери, но, впервые увидев их, он содрогнулся от ужаса: рядом с ними десяток тигров – не более чем десяток котят, разъяренный слон – не более чем домашняя собачонка.

Их вид вызывал не просто страх, а именно ужас: громадины, высотой с пятиэтажку, огромные клыки, острейшие когти и шипы на локтях, спине и вообще везде, где только можно. А хвост!!! А еще глаза. В них светилась такая ярость и жестокость, такое пренебрежение ко всему окружающему, что Доку на мгновение стало плохо. Он сразу же понял, что смотреть в эти глаза нельзя – воля исчезает и появляется

ся полнейшее равнодушие к своей судьбе и желание просто приблизиться к ним, и пусть что хотят, то и делают. Это было страшно. А гиганты стояли и явно оценивающе смотрели на людей.

«Выбирают жертву, кого первым съесть...» – холодея, подумал Док, и тут же один из стоящих рядом людей неровными шагами, спотыкаясь, словно во сне, направился в сторону стоящего напротив... ужаса. Затем второй, третий... Вот один подошел к ящеру, и тот, схватив его передними лапами, прижал к себе. Человек задергался и – Док не поверил своим глазам! – стал втягиваться, проваливаться в тело чудища. Там не образовалось никакого отверстия: несчастный просто погружался в него, словно кто-то изнутри втягивал. Вот мелькнула рука – и все, человек исчез. Тираннозавр тут же отвернулся и пошел в сторону спуска на равнину. Не доходя с полсотни метров до края, он остановился и, подняв голову вверх, издал пронзительный и длинный-предлинный крик-клекот, от которого заложило уши, и тут же контуры его тела задрожали, очертания стали таять, и... он исчез, словно растворился.

– Ну и как впечатление? – раздался голос за спиной Дока. Всецело захваченный увиденным, он машинально ответил:

– Не хотел бы я оказаться... – Но, не договорив, резко, будто ужаленный, обернулся: это был Локи!

– Нет-нет, ты ошибся! Я – Молох! А ты – тот человек,

который недавно появился на равнине? И откуда ты знаешь Локи?

Док по привычке сначала сказал «да» и только потом понял, что Молох общается не звуками, а мысленно. Тут же, перейдя на ментал, Док так же мысленно спросил:

– А как же ты жив до сих пор: ведь Ариман?.. Почему ты оказался в Заповеднике?.. Как проник? Значит, можно отсюда уйти, да?

Несмотря на полностью застывшее и лишенное каких-либо эмоций лицо геоада, Доку показалось, что тот улыбнулся:

– Я тоже задам тебе несколько вопросов. Пошли! – И, развернувшись, спустился вниз, направляясь прочь от пещеры, в глубь долины. Док двинулся следом. Сначала он шел позади Молоха, разглядывая его какую-то механическую, словно у киношного робота, походку. Потом Дока посетила мысль, что вот он идет вслед за Молохом, тем, кого считают чуть ли не первым помощником Сатаны. «И сейчас он ведет меня за собой», – подумал Док и, быстро нагнав Молоха, спросил:

– Куда мы идем?

– Ко мне... туда, где я живу, в дом геоада. – И после короткой паузы добавил: – Ты правильно подумал: Гео Ад! Когда был Ариман, мы мало знали о цивилизации Дино-Зауров. Только сам факт ее существования. Не умели выходить в Большую Вселенную. Не знали о ней. Ариман погиб. Война с отступниками. Много горя. Страдали не геоады. Наше название превратили в символ зла. Место, где обитают пло-

хие. Ад, по-вашему. Земной Ад. Мы пришли. – Он показал на округлый, наполненный чернотой вход в пещеру и, сделав приглашающий жест рукой, вошел туда.

И вдруг, то ли после слов Молоха, то ли еще от чего, но при виде странной черноты входа Док почувствовал тревогу, и идти туда ему расхотелось. Но он, пересилив себя, сделал несколько шагов и оказался под сводами пещеры. Там было неожиданно прохладно, что после влажной жары даже радовалось. Док еще успел подумать: «Все... я в Аду... поверил Молоху... опять это лицо... какой...» – и все исчезло!

5. Мачу-Пикчу

Кэп стоял на небольшой терраске, вернее, на балкончике с низенькими каменными перильцами, и разглядывал великолепие гор и скал Южной Америки. Да-да! Еще пару дней назад он любовался видами суровой сибирской тайги, а сегодня пред его взором предстали неприступные Анды и легендарный Мачу-Пикчу – древний город инков. Это было такое великолепное, такое впечатляющее зрелище, что Кэп понял: он может стоять так часами и бездумно смотреть на эти древние развалины и окружающие их величественные скалы. Ему пришли на ум песенные строки поэта: «Где без питья и хлеба, забывши о делах, Атланты держат небо на каменных руках».

«Я бы тоже без питья и хлеба...» – в который уже раз подумал он и тут же недовольно оглянулся: сквозь узенькую дверь, шумно сопя, на крохотную площадку протиснулся Текс.

– Ну, и чего приперся? Ведь сказал же Виракоча: не высовываться!

– Ага, ты здесь уже добрый час торчишь. А мне тоже охота поглядеть! – обиженно надул губы Текс. – Все равно Звездные заняты подготовкой, а нас сквозь эти заросли не видно...

– Да не знаю я, чем они сейчас заняты, и знать не хочу. А вообще странно, правда? Пройдет немного времени, и

нам откроется всё, что произошло на Земле за последние... сколько там лет?

– 65 тысяч!

– Во-во! И про Атлантиду узнаем и про...

– Узнаем, узнаем... – пробурчал Текс. – Как бы нам эти узнавания унести и не надорваться! – И, чуть помолчав, спросил: – Как думаешь, Дока найдем?

– Я думаю, да! По крайней мере, Виракоча уверен в этом, – ответил Кэп и, оживившись, добавил: – Знаешь, я, как только увидел этого... Виракочу, чуть не ошалел! Ведь я и раньше разглядывал фотки индейцев майя, инков, ацтеков, но никогда не обращал внимания на то, что они так похожи на Локи. Правда?

– Правда! Просто ты не видел самого Локи, поэтому и не мог сравнить.

– Но заметь, когда мы с тобой возле Второго Камня впервые его увидели, я сразу стал ломать голову: на кого похож Хозяин... в смысле Локи.

– Да, индейцы Южной Америки – переселенцы с Антарктиды, то есть с Аримана.

Потом оба замолчали, разглядывая пейзажи, впитывая столь необычные для их взора странно-прекрасные виды гор, и через некоторое время Текс, повернувшись, сказал:

– Ради одного этого, – и он мотнул головой в сторону Мачу-Пикчу, – стоило стать Наблюдателем. Правильно, что решились, правильно! А ты все выделывался, дубина, все во-

прошал: «Быть или не быть?» Тоже мне принц Датский!

Кэп согласно кивнул и улыбнулся, вспоминая события недельной давности.

* * *

– Вам надо стать Наблюдателями! – сказал тогда Хозяин и на вопросы друзей ответил примерно так: – Док ушел в Большую Вселенную и попался в ловушку. Выхода из этой ловушки не существует. Якобы не существует! Но Док – Наблюдатель, и я обязан его найти и помочь ему. Вы нужны как дополнительные источники энергии. Возможностей мозга одного человека для осуществления поиска пропавшего Дока маловато. Если вы согласны, то через пару дней мы отправимся к моему собрату – одному из Звездных, – и там вы пройдете инициализацию.

Он еще уточнил кое-какие детали о том, где, когда и как пройдет их превращение в Наблюдателей, и только после этого Кэп с Тэксом отправились домой, наотрез отказавшись от «нуль-транспортировки». К конечной остановке автобуса они добрались в сумерки, и, пока доехали, совсем стемнело. Кэп поднялся в свою хрущевку, разделся и, не включая света, пошел на кухню.

– Здравствуйте! – вдруг раздался из-за его спины мужской голос, и Кэп, на секунду замерев, медленно обернулся...

В комнате угадывался силуэт сидящего на диване челове-

ка.

– Можете свет включить... я не кусаюсь, – хохотнул мужчина.

– А кто вас знает... – подходя к выключателю, сказал Кэп. – В квартиру проникли без спроса, значит, можно ожидать чего угодно. – Щелкнув выключателем, повернулся к незваному гостю, и челюсть его отвисла: это был Док! Вернее, в первую минуту Кэп подумал, что это его друг, но, приглядевшись, понял, что это не так.

– Ну, и к чему этот маскарад?

– Чтобы вы поняли серьезность вопроса и наши возможности.

– Ну, судя по виду... «Дока», возможности ваши – не очень...

– Что, неужели не похож?

– Не похож! Вернее, именно только похож, и не более того. Разницу улавливаете? Так что выкладывайте, зачем пришли, и... выметайтесь!

– А вот грубить не советую, можно нарваться...

– Давайте о деле, обидчивый вы наш. Слушаю...

Незнакомец встал и, глядя прямо в глаза Кэпу, сказал:

– Мне поручено сообщить, что вы совершаете грубую ошибку, ввязываясь в поиски вашего друга. Он попал туда, откуда выйти невозможно в принципе, а также вам – или еще кому-либо, – невозможно туда проникнуть. А кроме того, вас просто используют втемную, подвергая опасности ваш

мозг. Почему опасности, спросите вы. Отвечу: после проведения этих так называемых поисков ваш мозг попросту выгорит, то есть станет девственно-пустым и чистым, аки попка младенца, и совсем не факт, что после такого испытания вообще сможет воспринимать информацию! А это обозначает одно: вы навсегда останетесь идиотами, пускающими слюни и ежеминутно писающими под себя!

– Хорошо, я вас услышал! Спасибо за информацию и... до свидания! Спать пора, а кроме того...

– А кроме того, – раздался голос из-за спины Кэпа, и он, оглянувшись, успел увидеть, как прямо из стены выходит Иван Иванович.

– А кроме того, – повторил тот, – вы, господин, соврамши! С чем вас и поздравляю!

– Кто вы такой? Кто впустил? Почему вмешиваетесь? – нервно воскликнул незванный гость и тут же начал заволакиваться туманом, который на какой-то миг стал совершенно непроницаемым, а еще через несколько секунд исчез, но так, что сразу стало понятно: незванный гость просто оказался в глыбе льда, только очень прозрачного. И замер в нелепой позе, с выброшенной в сторону рукой и выражением явной обиды на лице.

– Пусть немного охладится, – спокойно проронил Иван Иванович и, посмотрев на Кэпа, сказал: – Ложись лучше спать, устал ведь.

– Пожалуй... А кто это был?

– Да, можно сказать, никто, мелкий порученец. Или, по-другому, начинающий маг, гордый оказанным доверием. Сейчас явится главное лицо, – предупредил Иван Иванович, и Кэп, наскоро умывшись, ушел в свою комнатку и лег, накрывшись одеялом с головой. Он уже было задремал, однако в зале громко заспорили, и Кэп проснулся.

– ...один Звездный – один Наблюдатель... Нет, в нашем договоре о количестве Наблюдателей не сказано ни слова... вы покушаетесь на Заповедник... это запрещено... можно ожидать самого худшего... я обязан выручить его... в чем будут выражаться ваши действия, что и как предпримете? – Но дальнейшее Кэп уже не услышал, ибо его подхватила и понесла широкая и полноводная река по имени Сон...

Наутро Кэп проснулся поздно и, еще не успев толком проморгаться, почувствовал разливавшийся по квартире запах чего-то вкусного. Рывком поднявшись, он сделал несколько резких движений и прошлепал на кухню, в дверях которой замер: посреди его кухни-столовой располагался столик, заставленный так, что и свободного места на нем не было. А рядом, согнувшись в полупоклоне, стоял официант.

– Иваныч, опять твои... фантазии? – начал было Кэп, но, спохватившись, спросил: – А у Текса-то как? Все в порядке?

– Да не волнуйся! Были те же, но был и я. Все утрясли!

– А жена, дочь? Они-то как на все это...

– Да ты понимаешь, они внезапно так крепко уснули, что самое интересное и не видели, вернее, вообще ничего не ви-

дели, – хитро улыбнулся бывший Абсолютный Разум бывшей Вселенной, а ныне напяливший личину официанта человек вполне земного вида. Потом, широким жестом указав на предупредительно выдвинутый стул, произнес: – Пра-а-ашу!

Когда Кэп насытился и с чашкой кофе прошел в зал, Иван Иванович предложил:

– Теперь давай присядем, и я отвечу на вопросы, которые крутятся в твоей голове...

– А ты разве их можешь читать... в моей голове? – подозрительно спросил Кэп.

– Нет, не могу! Но чтоб догадаться, о чем они, не надо иметь ни абсолютный разум, ни быть семи пядей во лбу. Садись! – Иван Иванович ткнул рукой в сторону дивана и, пройдясь по комнате, сказал: – Сначала насчет выгорания мозга. Да, это возможно. Но! – И он с глубокомысленным видом поднял вверх палец. – Но вы оба уже будете в ранге Наблюдателей, а это значит, что никто не в состоянии нанести вам ущерб! Это основа основ. И главное, в вашей безопасности больше вас заинтересован именно я, и ты понимаешь почему. Так?

– Так. Ты тогда лишишься возможности получать дополнительную энергию...

– Правильно! Чтобы найти другого Наблюдателя, нужно время, а для меня это чревато.

– А потом-то кто приходил?

– Ближайший помощник Хорса – Наблюдателя и Хранителя Заповедника. Их можно понять! Они обязаны пресекать все попытки дестабилизации вверенного им объекта. Да, и еще! Хранители точно выяснили, что Док не погиб, ибо никаких ментальных следов – «вскрика смерти», как это они называют, – Хранители не нашли! А это значит, что Док в Заповеднике и, скорее всего, живой. Так что завтра отправляемся к моему собрату и там решаем, когда осуществить задуманное.

– Постой, постой! – возбужденно произнес Кэп. – Но если Док в Заповеднике, это значит, что постулат «Ни туда, ни обратно» неверен?

– Именно! – глубокомысленно поднял вверх палец собеседник. – Вот поэтому-то я не сомневаюсь в успехе.

* * *

И вот уже трое суток Кэп с Тексом бродят по запутанным лабиринтам пещер скалы Мачу-Пикчу, что высилась над полуразрушенным древним городом империи инков. Ни хозяйина здешних мест, носящего имя Верховного Бога инков, ни своего родного Ивана Ивановича они за эти дни не видели. Два раза в сутки на столе сама собой образовывалась довольно скромная еда, да изредка в полутемных коридорах мелькали разукрашенные индейцы. И когда терпение то ли гостей, то ли арестантов – друзья и сами не могли понять, в ка-

кой они здесь роли, – стало уже иссякать, нарисовался Иваныч. Причем именно нарисовался, в тот момент, когда Кэп с Тексом ужинали. На каменной стене, что была метрах в трех перед ними, вдруг возник рисунок, будто некий искусный художник одним мгновенным росчерком обозначил контур человека. Затем по этому контуру побежали искорки, и он стал выступать из стены. Еще пара секунд – и пред ними уже стоит улыбающийся Иван Иванович.

– Заждались, поди? – спросил он, потирая руки и жадно вдыхая воздух. – Кофейком не угостите?

Минут через пятнадцать, закончив кофе-чаепитие, Иваныч сказал:

– Сейчас я вам коротенько обрисую ситуацию, и к делу. – Потом, встав со стула, прошелся вдоль стола и сообщил: – Нас на планете Земля семеро Звездных Братьев. И все мы живем по-разному. Одни – бездумные прожигатели жизни. Пример перед вами. – И он ткнул себя в грудь. – Другие – ни то ни сё. Все мы уже не один раз сменили Наблюдателей. И только у одного из нас Наблюдатель не менялся – это Виракоча. Он родился еще на Аримане и является классическим трудоголиком, ибо единственный из Наблюдателей стал магом не потому, что его поддерживал Звездный покровитель, а благодаря упорному труду! И магом он стал очень сильным. И самое главное, он способен существовать вне своего Звездного поля, при этом не теряя магических способностей.

– А Док? Разве он не такой же? – спросил Кэп.

– Такой, да не совсем. Виракоча сам добился этого, добился непрестанным трудом и благодаря своим врожденным способностям. А у Дока по-другому: ему это дано от природы, и как это получилось, никто из нас объяснить не в состоянии. Как говорится: что выросло, то выросло! – сказал Иваныч и, оглядев притихших друзей, спросил: – Ну, вы готовы к инициализации?

– Готовы, – вразнобой ответили двое друзей...

6. Все наблюдатели, а Док – Тираннозавр

В Абсолютной Черноте и неподвижности Великой Вселенной медленно проявилось нечто, здесь неуместное и даже инородное. Это Нечто выросло из ничтожной точки, и в какой-то момент стало понятно, что это Человек в ослепительно-белых одеждах. И ничего особенного, а тем более странного в нем вроде бы и не было. Вот только глаза! Любой, увидевший это лицо, эти глаза, источающие и мудрость веков, и бесконечную доброту, и любовь, понимал, что этот человек – не просто маг. Он смотрел на поверхность запрещенной для всех – но не для него! – планеты и видел бесчисленные стада самых разных динозавров. Вот игуанодоны – большие травоядные завры, непрестанно жующие зелень, а вот дикие, одиночные Тираннозавры и стада мелких и шустрых хищных динозавриков, с ожесточением пожирающих друг друга. Вот стаи рамфоринхов и птерозавров непрестанно кружат в воздухе, нацеливаясь урвать свое. Потом он перевел взгляд на океан, где в морских глубинах властвовали ихтиозавры – одни из самых совершенных морских обитателей, когда-либо живших в водах океанов. Потом отыскал взглядом нужную долину, где увидел Молоха и Дока. Они шли к пещере. Вот подошли к ее черному зеву, и Молох скрылся в глубине, вот Док, приостановившись на секунду, оглянулся и шагнул

в черноту входа. И тут же до Человека в белых одеждах донеслась паническая мысль: «Все... я в Аду... поверил Молоху... опять это лицо... какой он...» Человек улыбнулся и, одобритительно кивнув своим мыслям, перевел взор выше и дальше.

Это была все та же планета, но промчавшиеся миллионы лет неузнаваемо изменили ее поверхность: на месте прежних равнин высились неприступные скалы, а некогда величавые горы превратились в небольшие холмы. Появились новые моря, а там, где прежде была морская гладь, виднелись отмели и большие острова. Найдя нужное ему место, он сначала осмотрел развалины одного из старейших городов планеты, а затем, пронзив мысленным взглядом толщу камня, увидел пещеру, где три человека, закончив трапезу, вставляли из-за стола, и услышал такой разговор:

– Ну что, вы готовы к инициализации?

– Готовы, – вразнобой ответили двое друзей, а один из них добавил:

– А может, ты сначала расскажешь, что будет дальше и, самое главное, как мы станем искать нашего товарища?

– Нет, сейчас нельзя, сейчас вы открытая книга для магов, а им не следует знать, как мы будем вести поиски Наблюдателя. А вот когда пройдете инициализацию, тогда все расскажу в тонкостях, тогда ваши мысли будут недоступны...

И Человек, находящийся в Абсолютной Черноте и неподвижности Великой Вселенной, снова улыбнулся, его изоб-

ражение заколебалось и исчезло.

* * *

Он спал и видел, как его, плавно покачивая на волнах, несла в неведомые дали широкая река, а теплый ласковый ветерок приятно овеивал лицо. Было легко и хорошо. Потом ему стало что-то мешать. Свет, который почему-то стал светить прямо в лицо! Свет был неприятным и раздражающим, он ощущался сквозь закрытые веки и мешал отдыхать, нарушал покой. Но одновременно этот свет вернул его из полусонных мечтаний в явь, и человек вспомнил, что есть еще и нечто другое. Осознав это, он осознал и себя, Дока! Он вспомнил пещеру, клубящуюся там черноту, вспомнил взгляд хозяина пещеры и его лицо. Оно было и знакомым, и в то же время незнакомым, но уж точно это был не Молох. Молох!!! Это же он заманил его в пещеру! А свет между тем становился все ярче, Док осторожно приоткрыл глаза и вздрогнул от неожиданного металлического стука. Он еще несколько раз открыл и закрыл глаза, поняв две вещи. Первая: он не может просто приоткрыть глаза. Они у него либо открыты, либо закрыты. И второе: с таким звуком работают его веки. Странно... Потом он ощутил, что стоит и что пещера совсем маленькая – его голова упиралась в потолок. А потом он обратил внимание на какой-то длинный зеленовато-серый предмет в центре его лица. Противогаз? Подняв руку, он потро-

гал его, то есть хотел потрогать, однако так и не смог до него дотянуться. Странно... Он посмотрел вниз, но из-за этого большого предмета тоже ничего не увидел. Тогда он повернул голову в сторону и глянул вниз одним глазом, а там увидел могучую ногу-лапу с тремя огромными пальцами и на них огромные когти. Все еще недоумевая, Док напряг мышцы и поднял ногу. Но поднялась именно эта страшная лапа! То есть эта лапа была его ногой? И только тогда до него стала доходить страшная правда: он, человек, стал динозавром! Он оказался внутри гиганта, как те, ранее виденные им несчастные, как Бродяга Архип, который, исчезнув внутри динозавра, так больше и не вернулся. И этот большой предмет, там, где должно быть лицо, – это его морда?! Дока охватила паника. Он задергал руками и ногами, пытаясь пробить стену, выбраться на свободу, но ничего не получилось. Док чувствовал, что его руки и ноги на месте, но они не двигаются. Только пальцы чуть-чуть шевелились, и все! Он даже голову – свою, человеческую голову – не мог повернуть. «Ну, гад... геоад, – злобно подумал Док. – Встречу этого Молоха... на кусочки порву!»

«Ну, ты долго еще будешь чесаться?» – раздался голос прямо у него в голове.

– Кто это? – испуганно спросил Док. – Где я?

«Ты сидишь во мне, ты мой мозг, я твой транспорт, а точнее, мы с тобой – боевая машина. Пошли на выход, там все поймешь!»

И Док машинально сделал шаг, затем еще, еще и ощутил, как от тяжести этих шагов содрогалась пещера, и у него мелькнула мимолетная и самодовольная мысль о своей силе: «Всех порву... всех сильнее», – на что сразу же отозвался голос: «Вот видишь! Сила – это главное! Пошли туда».

И Док каким-то образом понял, что надо идти в сторону, противоположную равнине. Сделав десятка три шагов, он приноровился к «механике» походки Тираннозавра, пошел увереннее и мягче. Потом возникла трудность со зрением – зверюга могла смотреть только одним глазом, то есть отсутствовала бинокулярность, и это мешало. Потом голос подсказал, и Док понял, как смотреть каждым глазом в разные стороны, например вперед и назад. И окончательно его сразили деревья, вернее, хвощи. Когда-то их вершины были для него в заоблачных высотах, метрах в десяти над ним, а сейчас его голова находилась на уровне вершин и даже чуть выше. Док шел неторопливо, однако человеку пришлось бы бежать, чтобы не отстать от этой неторопливой поступи Тираннозавра. Вскоре к одиноко идущему Доку стали присоединяться другие ящеры. Они выходили по одному или по двое откуда-то со стороны скал, и вскоре их отряд вырос до двух десятков... особей.

«Но ведь это же не навсегда?» – мелькнула паническая мысль.

«Навсегда! Ты еще два-три раза выберешься наружу, погуляешь немного, а потом сам станешь проситься сюда, ко

мне. Тебе здесь будет хорошо и удобно. Ты здесь самый сильный, а сила – это самое главное. И когда ты останешься во мне навсегда, ты узнаешь всё!»

– Что «все» я узнаю?

«Узнаешь все!» – монотонно повторил голос.

– А кто мне все это расскажет? Молох? Или ты?

«Не знаю никакого Молоха!»

Вскоре долина, по которой они шли, стала постепенно сужаться и превратилась в тропу, правда очень широкую. Еще через час пути группа ящеров вышла на плоскогорье, окруженное отвесными и довольно высокими скалами. Оно было большим и округлым. Километра полтора-два в диаметре, прикинул Док. Всякая растительность тут напрочь отсутствовала, а вот костей на поверхности валялось немерено – почти вся земля была усеяна самыми разнокалиберными костями от маленьких до огромных. Большинство костей было выбелено солнцем, а на некоторых имелись остатки гниющей плоти. И запах! Повсюду стоял такой тошнотворный запах гнили, что Док едва сдержал рвотные позывы. Увидев эти кости, усыпавшие все плоскогорье, он мысленно назвал его Ареной. Все пришедшие зверюги столпились у входа и почему-то дальше не пошли.

Потом в тени скал противоположной стороны Арены появились три Тираннозавра, причем у Дока сразу возникло ощущение, что вышли они прямо из камня, – таким неожиданным было их появление. Немного постояв, они нетороп-

ливо двинулись в сторону Дока и его спутников. Несмотря на свои размеры, они шли очень размеренно, даже как-то вкрадчиво, и по мере приближения этой троицы на Дока стал накатывать страх, который с каждым их шагом все усиливался. Потом, вспомнив о том, что рядом есть... транспорт, Док мысленно его окликнул, но ответа не последовало. Доку даже показалось, что он один. Однако вскоре понял, что это не так! Его напарник был на месте, но он просто сжался, убрал из психосферы все лишнее, а если сказать точнее – просто оцепенел от испуга. Тогда Док посмотрел на остальных членов группы и поразился: эти могучие создания, каждый высотой с трехэтажный дом, буквально тряслись от страха. Эта картина была настолько неожиданной и необычной, что тираннозавровая челюсть Дока буквально отпала. А троица гигантов между тем уже прошла половину пути, и Док разглядел, что это те самые ящеры с длинными, человеческими руками. Руки были могучими, с выраженной мускулатурой и по внешнему виду почти не отличались от человеческих. А вот лапы-ноги были много массивнее, чем у него, Тираннозавра Дока. Пока он их так рассматривал, вдруг понял, что страх пропал, наступили спокойствие и какая-то хрустальная ясность мысли. И эта ясность была точно такой же, как на его Земле, в минуты опасности. То есть ему и в этом теле подвластно ускорение Времени, решил Док. А значит, не все потеряно! Когда три гиганта прошли большую половину пути, в небе появились какие-то точки, и вскоре Док разглядел,

что это летающие ящеры... птерозавры, кажется. Дока поразили их размеры – размах крыльев был огромен, впрочем, там были и маленькие особи. Эти летающие уроды оптимизма тоже не добавляли: сплошные зубы и когти. Он и представить себе не мог, чтобы такие гиганты еще и летали. Птерозавры кружили над Ареной, и от их нудно-тоскливых криков закладывало уши. И тогда Док, стряхнув остатки оцепенения, сделал несколько шагов вперед, поднял свою уродливую голову и издал длинный пронзительный крик. Летающие твари, нарушив строй, шарахнулись в стороны, а троица гигантов остановилась, и до Дока донеслась мысль: «Это опять ты... непрозрачный? Почему тебя долго не было, мы тебя давно ждем». – И один из троицы, подняв руку, сделал приглашающий жест: «Пошли со мной. Тебе здесь делать нечего».

И Док пошел в их сторону, но тут же в его голове раздался мысленный писк – иначе его и не назовешь: «Ты куда?.. Стой... может, не заметят... мое тело терзать будут... не твое».

– Заткнись, – только и ответил Док и приблизился к Странноруким. Оказавшись рядом, с удивлением обнаружил, что они ничуть не больше его, а казались-то...

«Это проверка для выявления самых стойких, – прилетела мысль. – Тех, кого назначать командирами. Пошли за мной». – И один из троицы, развернувшись, двинулся назад. Док, отправился следом, догнал Смотрителя, и они вместе

подошли к скалам, спрятавшись от лучей жаркого солнца в их тени. В центре почти вертикальной стены находился широкий и высокий проем в форме пятиугольника. В глубине его была такая же чернота, как и в пещере у Молоха.

«Здесь наши Установки, – пояснил Страннорукий Дейнох. – Меня интересует, каким образом ты попал к нам в Резервацию, а я расскажу все, что интересно тебе».

Док посмотрел в глубину пещеры и понял, что оттуда, из темноты, к ним идет человек. Док уже открыл было рот, чтобы радостно поприветствовать собрата, но возглас замер, когда он увидел вышедшего. Это был Молох.

Док зашипел, развернулся и, не раздумывая, изо всех сил нанес удар хвостом по Молоху, но тот успел отклониться, и удар пришелся в стену, рядом со входом. Сверху посыпались камни, но Док, среагировав, быстро отпрыгнул назад и наткнулся на Дейноха, который тут же обхватил его своими могучими руками. Док на полном автоматизме резко присел, уцепил своими короткими лапами одну из этих рук, упав на колени, поднатужился и бросил тушу Дейноха через себя. Это было что-то! Тот с таким гулом и грохотом рухнул у самого входа, что все вокруг затряслось, камни сверху пошли сплошным потоком, прилично добавив поверженному динозавру.

«Скажи кому, что я бросил через спину динозавра величиной с дом, в жизни никто не поверит, и это, пожалуй, будет почище упавшего с пятого этажа рояля», – мелькнула

хвастливая мысль. Однако все постороннее тут же исчезло, ибо из пещеры появился Молох. Вскинув руки, он стал совершать руками какие-то пассы, и ладони его засветились. Док мгновенно выпрямился, не раздумывая, пнул лежащий перед ним здоровенный камень и угодил прямо в Молоха, отчего тот, в обнимку с камнем, исчез в глубине пещеры. Тогда Док, толкнув могучей лапой поднимающегося Дейноха, наступил ему на шею и мысленно пообещал: «Дернешься – сломаю!» – и сам удивился: он впервые смог что-то передать на ментальном уровне! Но сразу же понял, почему раньше это не получалось.

7. Тренировки Дока. Молох

Док удобно расположился в некоем подобии кресла и, лениво нажевывая какие-то мягкие и довольно сладкие стебли, наблюдал за стоящими посреди Арены динозаврами. Там шла учеба: одни рептилоиды – Дейнохи – внушали другим рептилоидам – пустым Тираннозаврам – некие знания, но даже отсюда было видно, что наставления до «учеников» доходят туго. Но и терпение наставников было неисчерпаемо: они раз за разом заставляли ящеров проделывать некие движения, совершать какие-то действия, и конца-края этим занятиям не было видно.

Точь-в-точь как на плацу в родной армии, умилился Док. Тупые новобранцы и многоопытные сержанты. Вот только, в отличие от армии, на плацу, то есть на Арене, стояла полная тишина, ибо общение происходило на ментальном уровне. Док усмехнулся, представив на месте ящеров земных новобранцев в нелепо сидящей форме и ладных сержантов, не стесняющихся в выражениях и громогласно комментирующих ошибки курсантов. Просто песня, умилился Док, вспомнив родную Советскую армию, улыбнулся, позвав мысленно своего «боевого товарища» Заврика – именно в нем он прибыл в эти места – и приказал принести воды. Через минуту из портала появился Заврик, и Док, спустившись пониже, взял округлый сосуд.

– Это что?

– Молох передал. Сказал – вкусно. – Док, взяв принесенное и что-то бормоча себе под нос, пошел наверх, на свой наблюдательный пункт. Он все эти дни после прихода в Центр пребывал в тягостных раздумьях, основой которых были извечные и нерешаемые вопросы: что делать и кто виноват? Когда три дня назад Док «поверг своих врагов», примчались и Тираннозавры, и оба Дейноха, но Док, разгоряченный схваткой, так впечатляюще рывкнул: «Вон!» – в смысле послал весьма эмоциональную ментальную команду, что Тираннозавры-новобранцы помчались к выходу со скоростью, заставившей затрястись окружающие скалы. И даже оба Дейноха развернулись и нерешительно затрусил туда же. Только тогда Док услышал:

– Убери ногу с моей шеи! Надо маленькому помочь, у него сломана нижняя лапа. – Док понял, что маленький – это Молох и что у Дейнохов нет понятия руки-ноги, а есть верхние и нижние лапы. И в тот же момент встающий с земли Дейнох отправил ему ментальный посыл, из которого он кое-что узнал о роли Молоха и о Центре и о том, что он, Док, дурак! А еще он уловил ментальный запах боли, причем такой сильный, что такую же боль он сам ощутил в области бедра. Наверное, в этом месте у Молоха и была сломана кость. Дейнох уже скрылся в пещере, и Док поспешил туда же. Молох сидел, привалившись спиной к стенке прохода, и держался руками за правое бедро, которое было заметно изогнуто:

– Это впервые в прошлой, то есть в будущей истории Аримана – смертный человек нанес урон геоаду, – сказал Молох.

– Так после гибели Аримана прошло столько лет, – ответил Док. – И мы многому научились. Ты сможешь... устранить перелом?

– Нет! У нас никогда не бывало таких... нарушений функций костей.

Стоящий рядом Дейнох с любопытством посмотрел на обоих и сказал:

– Такое не исправишь. Мы в подобном случае убиваем и съедаем...

Док попытался присесть и только тогда вспомнил, что он все еще внутри Тираннозавра. На какой-то момент он растерянно замер, не зная, как быть, но тоненький голос запищал прямо в его голове: «Тебе... представлять... выходить... спереди раскрывается... надавить тушей и... выходить, как... по воде».

И Док, пробурчав про себя: «Сам ты туша!» – мысленно представил все это и надавил вперед всем телом. Вдруг его голова вышла наружу, и он увидел уже своими глазами и лежащего Молоха, и Дейноха, бугристая шкура которого была испачкана бледно-красной жидкостью. Такая же стекала из многочисленных ран.

«Быстро, выходи... быстро... болит...» – снова запищал голос, и Док, поднатужившись, продавил стенку и вывалился наружу. Когда оглянулся на своего ящера, то никакого де-

фекта на его теле не обнаружил.

– Чертовщина... – пробурчал он и осмотрел себя. Его одежда была сухой и неповрежденной. Тогда он присел рядом с Молохом и, отведя руку геоада в сторону, прислушался к перелому. Вскоре Док уже знал, что делать.

– Раненого надо положить. Здесь есть что-нибудь мягкое? – посмотрев на Дейноха, спросил он. Тут же послышался дробный топот, и из глубины пещеры выбежали два малюсеньких динозаврика величиной не более крупного пса. Они тащили какой-то большой серый комок – переплетения сухих растений. Вскоре Молох лежал на этом пружинном матрасе, и Док приступил к лечению, пытаясь делать так же, как в Заповеднике. Начал он эту процедуру с опаской – получится ли? – но уже через несколько минут почувствовал: процесс пошел, а еще через час встал и, вытирая пот, сказал:

– Всё, вставай. Можешь пользоваться.

Молох осторожно поднялся и с опаской встал... прошелся... наступил на ту ногу, что была сломана... даже попрыгал, потом посмотрел долгим взглядом на Дока и, ничего не сказав, ушел.

Дейнох, наблюдавший все это со стороны, наклонился и, практически уткнувшись уродливой головой прямо в Дока, внимательно осмотрел его и спросил:

– Ты кто? Как это сделал? Мы так не умеем. Почему я тебя не вижу? – Затем показал рукой в глубину пещеры, где замерли динозаврики, и добавил: – Тебе эти Прыткие все по-

кажут и принесут. Они мысли понимают, но не отвечают, не могут. Как ты это сделал? – снова долетела до Дока удивленно-озадаченная мысль Дейноха. Потом Смотритель поднялся и, тяжело ступая, вышел из пещеры.

И с тех пор исчез, сообщив, что вернется через несколько дней. Молох же остался на месте, однако Док его видел все-го-то пару раз, да и то издалека, то есть было стойкое чувство, что тот его избегает. За эти дни Док исследовал всю систему пещер, причем никто этому не мешал, никто не следил, куда он идет. Док выяснил, что пещеры пусты – ни обитателей, ни обстановки. Правда, одну странность он все-таки подметил. Основой всей системы служили три куполообразные пещеры. Они располагались в глубине скал на равных расстояниях одна от другой и были связаны общим сквозным коридором, то есть можно было пройти под всеми скалами, окружающими Арену. Но во всех ходах и пещерах никаких установок он не обнаружил. Док понимал, что эта система пещер служит или служила для каких-то целей, возможно, даже ритуальных, но вот для каких именно? Этого Док так и не выяснил...

...Вдруг с центра Арены, где шла «игра в солдатики», раздался громкий и многоголосый крик, вернувший его в реальность из мысленных прогулок по коридорам пещерного комплекса. Глянув на Арену, Док увидел, что последние участники «учений» покидают долину, и через какие-то пять минут она опустела. Тогда, допив принесенный напиток, он

тоже пошел в свою пещерку, но, зайдя под своды портала, вдруг столкнулся с Молохом.

– Я тебя жду. Пошли. – И, не говоря больше ни слова, направился в глубину пещеры. Док двинулся следом. Он не то чтобы опасался Молоха, но помнил, чем закончилась их встреча в долине. Вскоре Молох привел его в маленькую пещеру, о существовании которой Док еще не знал. Там была крайне скудная обстановка: стол, некое подобие дивана и два кресла вполне привычного вида.

– Вот здесь живет царь всего Аримана, бывший Повелитель геоадов, да и всей планеты. Я открыл свой разум, и ты можешь контролировать мои слова.

– Зачем?

– Ты должен быть уверен, что все сказанное мной – правда. – И, не сделав даже короткой паузы, стал говорить: – В вашей реальности наш народ прожил примерно 50 тысяч лет. Мы не знаем, откуда пришли наши предки. Это так и осталось тайной...

– То есть вы не знаете, откуда они прилетели?

– Они не могли прилететь. Это один из фундаментальных социальных Законов Вселенной: если на планете безвозвратно погибает цивилизация, то туда открывают дорогу Разумным из другой реальности той же планеты. Вот и наши предки так же пришли в вашу реальность, но откуда – неизвестно. Если ты общался с Локи, то должен знать причину исчезновения геоадов с Аримана.

– Да, война... то есть революция...

– И нас, геоадов, вычеркнули из жизни!

– А кто? Боги?

– Скажем так: те, кто сильнее. Те, кто следит за соблюдением основных законов.

– Ну, понятно. А здесь вы каким образом оказались?

– Здесь оказался я один, и других геоадов не было и никогда не будет. А то, что я сюда попал, – случайность. Я, конечно, понимаю, что случайность – это предопределенная закономерность, но в случае со мной... Короче, мы знали о существовании працивилизации Рептилоидов и пытались разработать способ проникнуть в прошлое. Цель – узнать, откуда геоады пришли. Когда все было готово и мы собирались приступить к испытаниям, вернулись... смутьяны, и нам стало не до этого. Война! Никто не захотел уступать. Большинство геоадов погибло, кое-кто убежал на другие материки, смутьянов наказали, а я, Повелитель Аримана, ушел в прошлое, а Установку разрушил.

– Да, но в Заповеднике-то как ты оказался?

– Это и есть случайность, а может, наказание. Я, отвечающий за мир и процветание моего народа, погубил его. Когда я здесь пришел в себя, то понял, что опыт удался. Сильные закрыли планету, и поэтому я остался здесь навсегда. И в этом есть своя правда.

– Так, может, потому и закрыли, чтобы изолировать Молоха? Дождались, когда он, то есть ты, сам залезешь в ло-

вушку, и закрыли? – спросил Док и впервые услышал, как смеется геoad.

– Ты не поверишь, но я впервые здесь рассмеялся, – сказал тот и продолжил: – То, что натворил я, то зло, которое мы, геoadы, разлили по Ариману и всей планете, не идет ни в какое сравнение с тем, что сотворили Рептилоиды.

– Расскажи! – загорелся Док. – Локи мельком что-то говорил про Звездного Аттилу, что был такой...

– Нет, не расскажу. Придет Смотритель...

– Дейнох?

– Так ты его знаешь? Да, он... Вот он тебе и расскажет о своих предках и об их величии, расскажет так, как найдет нужным.

Некоторое время оба молчали, а потом Док спросил:

– Хорошо, ты говоришь, что здесь оказался не случайно и что считаешь это наказанием, так?

– Я думаю, что так!

– Ладно, а меня за что сюда поместили? Я ведь ни в чем не виноват, глобально не виноват.

Молох задумался и потом ответил:

– Есть два варианта. Первый: ты сослан сюда, чтобы предотвратить некое действие, которое ты еще не совершил, но мог совершить. И второй вариант: ты здесь для того, чтобы выполнить какую-то задачу, что-то сделать. Но этот вариант я бы вообще не рассматривал, ибо отсюда невозможно выбраться, невозможно в принципе, уж поверь мне. Я здесь

почти тысячу лет и за эти годы перепробовал все возможности, но увы! Пути не просто закрыты – они отсутствуют, их нет! Любую закрытую дверь можно попытаться открыть, так? А как ты откроешь то, чего нет? Но, с другой стороны, попасть сюда так же невозможно! Тут даже метеориты не падают... А вот ты здесь оказался! Как? – спросил Молох и, помолчав, закончил мысль: – Так что если поймешь, почему ты оказался здесь и кто в этом... заинтересован, то сможешь понять, где эта дверь. А поняв, где она и что собой представляет, можно будет ее открыть. По крайней мере, попытаться это сделать.

Они некоторое время молчали, думая каждый о своем, и если все переживания и мысли у Дока отражались на лице, то лицо геада было абсолютно неподвижным, маскообразным – воистину каменным. Наконец Док посмотрел на Молоха и спросил:

– Ладно, будем считать, что ни входа, ни выхода из Заповедника не существует, так?

– Да, так, – ровным голосом ответил Молох. – И ты теперь хочешь спросить, откуда приходят те люди...

– Люди, – поправил Молоха Док, – приходят люди!

– Люди, которые живут в долине и уходят из нее в Тираннозаврах? Так?

– Именно так!

Молох, не изменив позы и не пошевелившись, сказал:

– Отвечу так: время во Вселенной течет в одну сторону –

из прошлого в будущее. Или по-другому – из более плотного в менее плотное. Мы все движемся в этом же направлении. Ну, так вот, у всякого правила есть исключения, а именно: в общем потоке времени возникают обратные завихрения. Их зовут временными воронками, компенсаторами, торнадо времени. Они по своей природе являются некими стабилизаторами плотности времени – вдаваться в подробности не буду. Так вот тот, кто оказывается в месте возникновения вихря времени, проваливается в прошлое. Мы еще в Аримане обратили внимание на этот эффект, а изучение этого феномена привело к созданию машины, которая меня сюда и забросила. В ваше время случаи необъяснимого исчезновения людей наверняка описывались, и ты не мог не слышать об этом.

Док громко хлопнул себя ладонью по лбу:

– Ха! Я не только слышал, но и сам видел, как... Мне тогда было лет двадцать, и мы с друзьями после очередного экзамена пошли в парк, попить пивка. Пиво – это...

– Не надо! – вскинул руку Молох. – Я примерно знаю, что такое парк, пиво, экзамен. Продолжай.

– Ну так вот, мы переходили улицу, а впереди шел мужчина. Когда он был на середине дороги – она в том месте широкая, – то вдруг исчез, потом снова появился, а через пару секунд снова исчез и больше не возвращался. Отмечу: нас было четверо, все мы это видели. Потом мы дня три обсуждали этот случай.

– Вот это я и имел в виду. Продолжу. Здешние маги-Дейнохи умеют это использовать, и человек, попавший в воронку, оказывается именно тут. Вот представь: на планете возникла ну... сотня таких обратных потоков, а Дейнохи все нижние концы таких завихрений собирают над Ареной, а точки входа в будущем подводят к находящемуся неподалеку человеку или животному. Вот так сюда попадают люди.

– А где же тогда Установка, которую...

– Так вот же она, – ответил Молох и неопределенно повел рукой в сторону Арены.

– Ты хочешь сказать, что эти круговые коридоры, эти три куполообразных зала и Арена и являются Установкой?

– Да, именно так! Это и есть Установка, а еще – сильные маги-Дейнохи.

– А зачем все это? Зачем людей собирают, что это за «пустые Тираннозавры»? Какова цель всех этих действий?

– Это тебе расскажет главный Смотритель, которого ты... Завтра придут все... Дейнохи, и ты увидишь, как это происходит! – И, вставая с кресла, добавил: – Скажу еще о плотности времени. Здесь плотность выше, и поэтому всем нам труднее совершать магические операции – перемещаться, оказывать физическое воздействие на расстоянии. Ты сначала даже мысленно общаться не мог. А вот лечить так, как ты это сделал, здесь много легче, и ты, наверное, это понял. Подумай об этом, потренируйся, – и пошел в коридор. Однако тут же, обернувшись, сказал: – Твоя эйдосфера, и правда, не

читается, и я знаю почему: ты как-то был связан с разумом, который привезли со звезд смутьяны, но ведь его здесь нет! А вот почему ты до сих пор несешь его характеристики, я не понимаю, – закончил Молох и вышел, оставив Дока одного.

8. Док узнает Тайну

Дока разбудило истошное стрекотание Прытких. Они каждую ночь торчали у его двери и то ли охраняли, то ли приглядывали за ним, Док особо и не выяснял. Он мысленно огляделся и, откинув одеяло, вышел в коридор, но тут услышал мысль Дейноха: «Мы пришли, скоро начнем. Выходи на Арену!» – и поспешил на улицу. Там еще была ночь, а рассвет только-только зарождался. Над головой сияли такие огромные и яркие звезды, что казалось, они не где-то далеко, в световых годах, а совсем рядом, и если чуть подпрыгнуть... А еще было очень душно и влажно, отчего лицо северного жителя Дока стало мокрым. В центре Арены он увидел темную массу и, только присмотревшись, понял, что это группа огромных динозавров.

– Нас десять. Мы готовимся. Смотри. Не мешай. Все уйдут в круглые залы – по трое, и я один буду здесь. Координатор. Сядь вверху. Смотри. Когда все сделаем, скажу.

Док быстро поднялся туда, где сидел днем, и стал ждать. Вскоре все, кроме одного, ушли в пещеры, а Дейнох остался. Долгое время ничего не происходило. Дейнох изображал статую имени себя, причем, сколько Док ни вглядывался, тот ни разу не шевельнулся, и только отблески звездного света в его глазах свидетельствовали о том, что это живое существо. Вдруг Док обнаружил, что положение головы Дейноха

изменилось – он уже смотрел вверх. Неожиданно Смотритель резко шагнул в сторону, и... в его руках что-то появилось. Дейнох нагнулся и положил это на один из сухих шаров, и тогда Док понял, что это – человек.

А затем один за другим прибыли еще несколько, причем эти уже не падали сверху, а возникали прямо на земле. Ну или почти на земле. Их мгновенно уносили Прыткие: грузили на некое подобие носилок и бегом утаскивали в пещеры. Последней упала... корова! Сразу же из тени скал выскочили два Тирана и, едва не передравшись друг с другом, разорвали несчастное животное, тут же сожрав ее. При виде этой расправы Дока замутило, и он впервые увидел Тиранозавров такими, какими они и должны быть – жестокими и неразборчивыми хищниками, мерзкими в своем величии.

«Ты еще не бывал в диких районах планеты», – прозвучало в голове Дока, и, подняв глаза, он увидел перед собой уже знакомую морду Дейноха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.